Дурсли, владельцы Тисовой улицы номер четыре, гордились тем, что они абсолютно нормальные люди. В их доме не было ничего странного; каждый дюйм был идеально чистым, каждый предмет был на своем месте, и не было видно ни пылинки. Это было правилом, за исключением самой маленькой спальни дома. Сова, маленький мальчик-подросток с черными волосами и самая удивительная птица в данный момент занимали спальню, в которой ранее разъяренный подросток устроил беспорядок.

Рано утром Гарри Поттер проснулся от беспокойного сна от того, что в его окно постучала сова. Сова несла записку от Ордена Феникса, в которой говорилось, что он не должен покидать двор Дурслей, чтобы отправиться на свою обычную утреннюю пробежку, и вообще не должен выходить из дома, кроме как в случае крайней необходимости. Не было никаких причин и не более того. Для Гарри это письмо было последней каплей; он уже был зол на Орден за всю их ложь и предательство в прошлом году, и теперь казалось, что они собираются сделать это снова. Его гнев продолжал расти все утро, о чем могли свидетельствовать мебель и предметы в комнате, и даже привязанность его верной совы Хедвиг не могла изменить его настроения. Хедвиг, имеющая особенно сильную связь со своим хозяином, ушла, чтобы помочь Гарри. Несколько часов спустя, значительно успокоившись благодаря волшебному пению Фоукса, слышно было скрежет пера по пергаменту, когда Гарри сидел за письменным столом и писал письмо человеку, которого винил во многих своих нынешних проблемах, — Альбусу Дамблдору. На полу вокруг него валялись куски раскрошенного пергамента, пока он работал над своим особенно длинным и гневным письмом.

Директор,

Фоукс был со мной последние пару часов, так что, надеюсь, это сообщение будет настолько уважительным, насколько я могу это сделать в нынешних условиях.

Вот уже год я чувствую себя полностью преданным и брошенным тобой. После того, как ты стал свидетелем смерти одноклассника, подвергся пыткам и был использован для воскрешения Волан-де-Морта, а также едва сумел дважды избежать смерти, ты решил отправить меня сюда, в мою тюрьму. Теперь вы рассказали мне о моей защите здесь. По крайней мере, я могу начать понимать некоторые из ваших причин. Однако затем вы приказали моим лучшим друзьям писать как можно более расплывчато, чтобы не сообщать мне ничего важного. Вы нарушили мою личную жизнь, заставив меня преследовать невидимую стражу без моего ведома. Ты держал меня в изоляции от моего мира, ты держал меня в неведении о моем положении, и ты утверждаешь, что делаешь это для моей защиты и «любви». Скажи мне, директор, ты знаешь, сколько раз я думал о самоубийстве в прошлом году? Мною сильно пренебрегали и жестоко обращались с тех пор, как мне исполнился год; Меня ненавидели и считали только обузой, использовали как раба, и со мной обращались гораздо хуже, чем с большинством домовых эльфов. Я думала, что наконец-то нашла людей, которые заботятся обо мне, а потом они тоже бросили меня. Насколько сложно было бы сообщить мне , что за мной следят? Позволить мне хотя бы поговорить с кем-то, кто не морщится в моем присутствии? Чтобы дать мне знать, что кто-то заботится? Насколько тяжело было бы позволить моим друзьям написать настоящее письмо и передать его лично одному из моих охранников? Они были бы здесь в любом случае... И, конечно, что толку от всей вашей защиты? Один раз, когда мне это было нужно, на меня напали. В очередной раз пришлось беречь себя самому! На самом деле я очень рад, что Амбридж послала за мной дементоров; по крайней мере, я переместился и смог увидеть своих друзей и тех, кого я считаю семьей.

Хедвиг единственная, кто меня не предал; она оставалась со мной большую часть прошлого лета. Ночами, когда мне снились кошмары и я просыпался с криком, она была рядом со мной. Она останется со мной вместо того, чтобы охотиться, чтобы у меня был кто-то. Когда вина была

слишком велика и я хотел просто умереть, она была рядом. Она никогда не разочаровывалась во мне и постоянно показывала, что заботится обо мне. Когда все, кто говорил, что им не все равно, бросили меня, она была рядом. Где был ты и твоя так называемая любовь?

Однако для тебя этого предательства было недостаточно. Ты решил, что лучше держать меня в неведении. Сколько раз я должен показывать вам, глупцам, что оставление меня в неведении приведет к плохим последствиям? Вы все держали меня в неведении о том, что Сириус хочет убить меня на третьем курсе, и держали меня в неведении о том, что он мой крестный отец, пока он сам не сказал мне об этом. Какой был результат? Я все равно узнал об этом и снова почувствовал себя преданным теми, кто якобы небезразличен. Если бы он был убийцей, я был бы мертв. Вот что приносит Дамблдору невежество — смерть!

Вы, из всех людей, должны видеть это. Ты, который говорит, что единственный способ бороться со злом, как Волдеморт, — это доверие, единство и знание. Где было это доверие в прошлом году? Откуда было знать, что Волдеморт попытается заманить меня в министерство? Я спросил в конце моего первого года, почему Волдеморт хотел моей смерти, и ты солгал мне. Вы можете назвать это заблуждением или как-то иначе обосновать, но для меня это было и останется ложью. Тогда ты должен был рассказать мне о Пророчестве. Если бы ты не хотел рассказывать мне о его содержании, ты мог бы хотя бы сказать мне, что он существует. Ты должен был рассказать мне его содержание в конце третьего года, когда мы оба знали, что Волдеморт будет возвращается. Ты должен был сказать мне на четвертом курсе, когда заподозрил планы Волдеморта. Ты должен был сказать мне после того, как Волан -де-Морт использовал меня и пытался убить в конце четвертого года. Ты должен был сказать мне в начале пятого года, когда ты знал, что он переродился и будет преследовать меня. Но вы этого не сделали. Седрик... И Сириус... Сколько еще должно умереть из-за твоих ошибок? Если бы я знал, я мог бы быть подготовлен! Я мог бы усерднее учиться, узнать больше и ожидать, что это произойдет, но вместо этого вы решили защитить меня, и два человека заплатили своими жизнями. Могло быть гораздо хуже. Если бы вы пришли в министерство чуть позже, я бы, наверное, умер. Каким оружием вы бы тогда убили Волдеморта? Ты чуть не отдал ему победу.

Знаешь ли ты, как сильно я уважал тебя, равнялся на тебя и как сильно верил в тебя? Я думал о тебе не как о директоре, а как о дедушке, которого у меня никогда не было. Ты понимаешь, как мне было больно, когда ты даже не смотрел на меня? Когда ты почти не разговаривал со мной? Я думал, что сделал что-то ужасно неправильное; Я думал, ты обвиняешь меня в возвращении Волдеморта, в смерти Седрика, в ситуации с Министерством и в том, что меня чуть не исключили. Знаешь, как сильно это убило меня внутри? Сколько раз я хотел, чтобы ты просто посмотрел на меня, чтобы просто поговорить со мной, как раньше?

В этом году, кажется, все повторилось. Меня отправляют обратно в мою тюрьму, запирают и не разрешают ни с кем разговаривать. Письма моих друзей проверяются, чтобы убедиться, что в них нет ничего стоящего. Единственный раз, когда человек ведет себя так, как будто ему не все равно; у них из-за этого проблемы! Это действительно забавно, все эти люди «любят» меня, и все же единственный, кто показывает, что им вообще не все равно, — это человек, которого я едва знаю. Тонкс лучше всех видела, как мне больно, и она видела, что я не спал несколько дней. Она помогла мне вернуться в мою комнату после того, как я почти потеряла сознание, и немного поговорила со мной. Она была первым человеком, который действительно сделал это. Она мне очень помогла за короткое время время. Благодаря ей я понимаю, что не совсем моя вина в том, что Сириус умер. Она задала мне простой вопрос - если бы подобная ситуация повторилась, приняла бы я такое же решение? Всего скорей да. Дело в том, что мне было видение, в котором моего крестного пытали, поэтому я вломился в офис Амбридж, чтобы убедиться, что его нет дома. Кричер солгал мне, сказав, что Сириуса нет дома. Ты и МакГонагал ушли, и я пытался сообщить об этом Снейпу, но он не слушал. Меня чуть не

замучили проклятием Круциатус от Амбридж, в то время как члены Инквизиторского Отряда Амбридж держали в плену моих друзей. К счастью, Гермиона быстро солгала, и мы смогли заманить Амбридж в Запретный лес. Я пытался отговорить Рона Уизли,Гермиону Грейнджер, Джинни Уизли, Невилла Лонгботтома и Полумну Лавгуд, но они продолжали настаивать. И мы пошли. Если бы я знал, что Волдеморту нужно Пророчество, я бы не пошел; если бы я знала, что он пытается выманить меня из Хогвартса, я бы не пошел. Но я не знал этих вещей. Я сделал единственный выбор, который я мог, и все еще быть верным себе. Тонкс упомянула, что бег утром и вечером — а если нужно, и в течение дня — поможет мне больше спать и справиться с эмоциями. Она помогла мне больше, чем кто -либо другой, и что она за это получает? На нее кричат за то, что она показала мне, что она достаточно заботится, чтобы помочь!

Этим утром я получил письмо, в котором говорилось, что я должен оставаться дома и что мне больше не разрешается бегать. Почему бы тебе просто не отправить меня в Азкабан? Это равносильно той же свободе; все, что у меня есть сейчас, это мои мысли, и все, о чем я могу думать, это мои худшие воспоминания... По крайней мере, в Азкабане у меня будет для них причина... Никаких причин, никаких объяснений, все то же самое, что и в прошлом году. Ты снова держишь меня в неведении,и я верю, что это будет иметь очень плохие последствия.

Ты хоть представляешь, как я зол? Как я зол на вас, друзья мои, на Хогвартс, даже на Волшебный мир? С тех пор, как я вошел в волшебный мир менее шести лет назад, я прошел путь от мальчика, который жил в чулане с мусором, до знаменитого Мальчика-Который-Выжил, перед которым все трепетали. Люди пялились на мой шрам и шептались, куда бы я ни пошел. Затем, всего на втором курсе, мои сверстники думали, что я наследник Слизерина и поэтому ответственен за нападения на студентов. Меня оскорбляли и высмеивали в тех самых стенах, которые я считала своим домом. В следующем году большинство считало, что я вот-вот умру, и обращались со мной так, как будто я нахожусь на смертном одре. На четвертом курсе я был каким-то ищущий внимания ребенок, которого презирала большая часть школы. В прошлом году я был не только ребенком, ищущим внимания, но и сумасшедшим и бредовым убийцей. Все, чего я когда-либо хотел, это быть просто Гарри и иметь людей, которые заботятся обо мне. И теперь у меня нет семьи, все, о ком я заботился, предали меня, и на моих плечах лежит тяжесть этого кровавого мира!

Когда я вот так заперт в своей комнате, все, о чем я могу думать, это месть. Я хочу убить Беллатрикс, причинить ей боль так же, как она причинила мне боль, забрав Сириуса. Все, о чем я хочу и о чем мечтаю, это ее крик от боли, видеть, как ее ударяет зеленая вспышка, а затем ее тело падает на землю. Я ненавижу себя за то, что хочу убить ее, но ничего не могу поделать. Ты держишь меня взаперти в этой чертовой комнате, не в силах ни с кем поговорить, не в силах бежать, не в силах даже выйти на улицу; все, что я могу сделать, это сосредоточиться на мести. Ты знал, что я наложил на нее проклятие Круциатус? Это было сразу после того, как она убила Сириуса. Я дралась с ней, а она продолжала оскорблять то, как умер Сириус. Я ненавидел ее, и в этот момент я хотел сделать ей больно, как плохо, как я. На мгновение это сработало; она упала и закричала. Однако это длилось недолго. Она сказала, что праведный гнев не подействует на Непростительные проклятия, что нужно искренне хотеть услышать их крики, хотеть по-настоящему насладиться этим. Я был так противен самому себе впоследствии; Я не мог поверить, сколько ненависти во мне было. Как кто-то может ненавидеть больше, чем я в данный момент? Как могли Пожиратели Смерти так жить?

Ты сказал мне, что скрывал от меня правду потому, что заботился обо мне, а теперь докажи это. Это моя просьба о помощи. Я не хочу стать таким. Я не хочу ненавидеть. Я не хочу думать о смерти. Я не хочу думать о мести. Учитывая то, как обстоят дела сейчас и как ко мне относятся, это все, что я могу сделать.

Ты не мой отец. Вы директор моей школы. Возможно, мне придется слушать тебя в течение учебного года, но это не Хогвартс. Если ничего не изменится, я полностью проигнорирую все, что вы сказали, и сделаю то, что считаю лучшим для меня. Надеюсь, вы увидите свет в этом и измените путь, которым мы сейчас движемся.

Во-первых, вы не будете командовать мной здесь; вы можете вносить предложения, и я, более чем вероятно, буду им следовать. Тем не менее, вы должны будете сказать мне причину, почему. Если я не последую вашим предложениям, у меня будет очень веская причина, и я сообщу вам об этом. Сказать мне оставаться дома и не называть причины, не сработает; Я полностью игнорирую любые подобные советы.

Во-вторых, поскольку я буду сражаться с Волдемортом, пока один из нас не умрет, мне нужно быть готовым. Сомневаюсь, что нормальные школьные учебники подойдут. Поскольку я не могу выйти из дома и не могу пойти в Косой переулок, чтобы купить еще несколько книг, мне нужно, чтобы вы выбрали для меня несколько книг. Мне далеко до ваших знаний, и я оставлю на ваше усмотрение, у каких из них мне следует учиться в первую очередь. Я хотел бы предложить только продвинутые книги выше уровня NEWTS. Заряди меня из моего хранилища; Я могу дать кому-нибудь свой ключ или разрешение на использование моего хранилища.

В-третьих, мне нужно будет заниматься магией летом. Меня не волнует, что вы должны делать, кого вы должны убедить, если вы кому-то расскажете Пророчество или даже сделаете это незаконно. Просто сделай это.

В-четвертых, если мне не разрешат покинуть дом Дурслей, потребуется какая-то альтернатива, так как мне потребуется больше места, чем сейчас предлагает моя спальня. Летом после моего третьего курса мы с Уизли, Гермионой и мной остановились в палатке, в которой был дом для чемпионата мира. Мистер Уизли сказал, что есть всякие разные, но похожие зачарованные палатки. Не могли бы вы сотворить подобное заклинание, чтобы у меня был собственный дом с большим полем за его пределами? Мне нужно что-то достаточно просторное, чтобы я мог бегать и тренироваться в дуэлях. Кухнябыла бы отличной; хотя мои родственники кормят меня намного больше, чем обычно, мне этого едва хватает, чтобы прокормить себя. Еще раз, если что просто воспользуйтесь моим хранилищем в Гринготтс. Я едва коснулся своего хранилища; Я покупал только подарки, школьные принадлежности и конфеты.

Далее, мне нужен безопасный способ общения с друзьями. Это не должно быть частым; даже иметь кого-то, кто будет доставлять сообщения раз в неделю, было бы приемлемо.

Номер шесть — окклюменция. Я осознал важность этого и хотел бы продолжить свое обучение окклюменции и, возможно, легименции. Однако я ни при каких обстоятельствах не буду работать с этим мерзким уродом Снейпом. Его уроки, казалось, не помогали; они, как правило, делали его намного хуже, и мой разум был гораздо более открыт для вторжения после уроков. Книга по этому предмету или другой репетитор были бы очень признательны.

Мой седьмой запрос — информация о Волдеморте и войне. Если я когда-нибудь смогу победить его, я должен знать о нем и о войне гораздо больше, чем сейчас. Я не требую принятия в Орден или знания работы Ордена, только информации. Я понимаю, что участники рискуют своими жизнями, и я не хотел бы быть еще одной обузой, однако мне нужно будет быть в курсе того, что происходит,а не держаться в неведении для моей «собственной безопасности», как я сейчас.

Далее, я хотел бы, чтобы имя Сириуса было очищено. Он бы хотел этого, и я верю, что он заслужил это даже после смерти. Сириус был невиновен, и общественность должна это знать.

Моя девятая просьба заключается в том, чтобы, когда за мной наблюдают, я знал. Я могу принять тот факт, что мне придется отказаться от некоторых своих свобод ради защиты, но то, что вы сделали в прошлом году, далеко выходит за рамки того, что нужно было сделать. Я буду знать, кто смотрит на меня и когда. Моя жизнь не касается Ордена! В моей жизни и так было очень мало уединения, и я знаю, что в Хогвартсе за мной тоже пристально следят. Любой, кто наблюдает за мной или охраняет меня, должен держаться на приличном расстоянии, вне пределов слышимости. Ордену не нужно знать обо всем, что я делаю. Вы не должны обсуждать с Орденом меня, мои действия, мои планы или что-то еще, что касается меня. Члены Ордена, наблюдающие за мной, не разрешалось упоминать хоть слово кому-либо еще об увиденном, в том числе и другим членам Ордена. Если они обязательно должны что-то упомянуть, то это будет вам и только вам. Я понимаю, что вы должны защищать меня, и я постараюсь угодить вам, но я не откажусь от всех своих прав ради вас. Если Ордену нужно обсудить меня, я буду частью этого обсуждения. Ни при каких обстоятельствах Орден не должен обсуждать меня, пока меня нет.

Наконец, вы извинитесь перед Тонкс; она не сделала ничего плохого! Она помогла мне больше, чем все остальные вместе взятые.

Мои требования с первого по четвертый, а также с девятым и десятым нужно будет выполнить как можно скорее, надеюсь, в ближайшие пару дней. С пятого по восьмой вам может понадобиться больше времени.

Гарри Джеймс Поттер

Гарри, довольный окончательным вариантом своего письма, свернул его и отдал Фоуксу, чтобы он доставил его Дамблдору. Фоукс, желая убедиться, что Гарри хорошо выспится, подлетел к кровати и запел, пока Гарри не сообразил. После того, как Гарри лег, Фоукс запрыгнул на кровать и легонько пел, всего через минуту пения Гарри провалился в сон без сновидений.

После того, как он проснулся на следующее утро, Гарри потребовалось несколько мгновений, чтобы вспомнить, почему он действительно освежился и нуждался во сне. Воспоминания о Фоуксе, письме и невозможности бежать нахлынули и фактически разрушили его удовлетворенное настроение. На своем столе он увидел адресованный ему лист пергамента.

Дорогой Гарри,

Пожалуйста, простите ошибки старика. Я сделал много ошибок, и я сделаю все возможное, чтобы исправить их. Я очень сожалею о любой ненужной боли, которую я, возможно, причинил вам. Все, что я могу сказать, это то, что я поступил так, как считал лучшим в то время. Конечно, я мог бы объяснить причины, по которым я сделал каждый из этих выборов, в надежде, что вы меня простите, однако это были бы просто слова на пергаменте. Надеюсь, мои действия с этого момента покажут тебе правду о том, что я сказал, и о моей любви к тебе, Гарри. Пожалуйста, дайте мне шанс вернуть ваше доверие и, что более важно, вашу любовь.

Уверяю вас, у меня нет желания повторять ошибки, которые я совершил в прошлом. В настоящее время я нахожусь за пределами страны для встречи с Международной Конфедерацией и не знаю ни письма, чтобы держать вас дома, ни каких-либо проблем, связанных с мисс Тонкс. Я уверен, что есть очень веская причина, по которой для вас было бы безопаснее оставаться в своем доме, и завтра я сам разберусь с этим. Я бы посоветовал вам очень серьезно отнестись к письму до завтра, когда я смогу сообщить вам причину. Я не только не вижу особых проблем с перечисленными вами требованиями; Я на самом деле очень доволен ими. Я рад, что вы готовы примириться с некоторым недостатком свободы для вашей

защиты, и я буду рад попытаться приспособиться к вам, насколько это возможно. Вы правы — вы заслуживаете знать, почему вы должны или не должны что-то делать, а также знать, кто будет наблюдать за вами. Мне жаль говорить, что Ордену приходится иногда говорить о тебе; ты есть и будешь большой частью этой войны, Гарри. Я бы хотел, чтобы все было иначе, но, увы, я усвоил урок, пытаясь что-то скрывать от тебя. Тем не менее, я согласен с тем, что вам нужна ваша конфиденциальность, и я позабочусь о том, чтобы твои наблюдатели никому не говорят о том, что ты делаешь, кроме меня.

Я также сведу к минимуму то, что Орден знает о вас и вашей деятельности; Я надеюсь, вы понимаете, что некоторые вещи, такие как ваше местонахождение, должны обсуждаться в Ордене.

Что касается ваших второго и третьего требований, то я думаю, что изучение будет вам очень полезно, даже если бы вы не были упомянуты в пророчестве. Я сам никогда не видел причин, по которым нельзя заниматься магией, пока они не достигнут совершеннолетия. К сожалению, у меня нет возможности изменить закон таким образом. Однако я сделаю все возможное, чтобы получить разрешение на использование магии, даже если вы несовершеннолетний. Есть несколько способов избежать магического обнаружения, но я не думаю, что какой-либо из них будет достаточным в данном случае. Если я не смогу получить разрешение на использование магии, я переведу вас в место, где вы сможете использовать магию в тот момент, когда обереги вокруг вашего дома будут достаточно укреплены, чтобы забрать вас оттуда. У меня есть несколько библиотек, из которых я могу выбрать книги, которые, я думаю, будут для вас наиболее полезными. Я также считаю, что обучение аппарации принесет вам большую пользу, и я постараюсь получить вашу лицензию на аппарацию как можно раньше.

Ваше предложение использовать магически увеличенную палатку блестяще и будет более безопасным, чем если бы вы бежали на улицу. Это также будет иметь дополнительное преимущество, позволяя вам покинуть Тисовую улицу раньше: чем больше времени вы проведете внутри границ палат, тем быстрее они будут укрепляться. Обычно только чрезвычайно дорогая и первоклассная палатка может содержать дом и достаточно большое поле, поэтому сначала я хотел бы посмотреть, смогут ли Минерва и Филиус создать ее для вас своевременно.

Что касается окклюменции, то, боюсь, я не знаю, насколько вам поможет одна книга. Несколько книг, которые у меня есть на эту тему, больше посвящены научным исследованиям работы мозга. Я, однако, поищу тот, который может помочь вам или предоставить вам другой способ обучения. Учитывая положение министерства в прошлом году и участие профессора Амбридж в Хогвартсе, у меня было мало возможностей помочь вам в обучении. Теперь, когда они признали возвращение Волдеморта, у меня появилось больше свободы.

Я уже начал процесс очистки имени Сириуса, но это займет время. Это также имеет большое значение для членов Ордена и для меня; он был хорошим другом для многих из нас.

Я знаю, что тебе сейчас должно быть очень тяжело, и хотя я могу не понимать всего, через что ты проходишь, я понимаю горе; не позволяй своему гневу добраться до тебя, Гарри. Если бы вы пытались думать о чем-то радостном каждый раз, когда вам больно, это могло бы помочь. Вы, должно быть, думаете, что я такой же дряхлый, как думают некоторые люди, но это действительно помогает. Заставьте себя вспомнить лучшие времена в своей жизни, времена с друзьями, Сириусом, играя в квиддич; мысли, подобные тем, что использовались при создании Патронуса, могут помочь вам больше, чем вы думаете. Постепенно высобнаружите, что вы не так сердиты, грустны или лишены надежды, как раньше.

Не существует быстрого или простого способа избавиться от боли, но со временем, работой и помощью вы сможете пройти через это.

Есть много тем, которые нам нужно обсудить, но, учитывая то, как закончился наш последний разговор, я подумал, что будет лучше позволить тебе погоревать, прежде чем упоминать о них. Когда ты поверишь, что готов к разговорам, я буду на расстоянии совы.

С уважением,

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/79528/2406714